

История одной супницы

Трудный путь Астраханского медицинского института в годы Великой Отечественной войны. Памяти уникальных, грамотных и сильных духом медицинских специалистов

Авторы: Елена Игоревна Каширская, докт. мед. наук, декан факультета иностранных студентов, доц. зав. кафедрой педиатрии и неонатологии Астраханского ГМУ Минздрава России; Ульяна Андреевна Озорнина, ассистент этой же кафедры (Астрахань)

Копирайтинг: Сергей Лёкий

Парадная супница, замысловато расписанная восточным орнаментом, — предмет, необычный для кабинета заведующего кафедрой нормальной физиологии. Тем не менее она долгие годы занимает почётное место в витрине — такое, чтобы все входящие к проф. Ивану Николаевичу Полунину обязательно её увидели. Удивившись, заинтересовавшись этим необычным подарком кафедре, гости могут узнать больше о судьбах сотрудников Астраханского медицинского института им. А.В. Луначарского и испытаниях, выпавших в годы Великой Отечественной войны на их долю, а также множестве историй, сплотивших их в это нелёкое время. Казалось бы, что может объединять Астрахань, Ленинград, Сталинград и Барнаул?

В 1942 году из-за напряжённой обстановки на Юго-Восточном фронте Наркомздрав СССР распорядился **эвакуировать** в Куйбышев Астраханский медицинский институт им. А.В. Луначарского. Его директора — проф. Александра Михайловича Аминёва — к этому моменту уже **призвали на фронт** главным хирургом 28-й армии, а его обязанности были возложены на зав. кафедрой общей гигиены Лидию Евстафьевну Каршину, **единственную** в то время женщину — руководительницу вуза. Надо заметить, что согласие на отправку в эвакуацию дали не все сотрудники института, некото-

рые продолжили «ковать победу», не оставляя родного города. Оставшийся в Астрахани коллектив кафедры химии во главе с доцентами Е.И. Руденко и Б.И. Степановым организовал производство противотанковых **бутылок с зажигательной смесью** и изготовил их более 25 тыс. штук. Микробиологи института под руководством проф. Б.И. Курочкина создали новый **метод лечения ран**, за которым быстро закрепилось ласковое народное название «чудесная палочка».

Осенью 1942 года под личным контролем Лидии Евстафьевны оборудование и книжный фонд погрузили

[В 1943 году, вопреки распоряжению Совнаркома СССР о необходимости слияния АГМИ с Куйбышевской медицинской академией Лидия Евстафьевна предпочла дальнейшую эвакуацию в Сибирь расформированию Астраханского мединститута.]

[После завершения войны каждая из кафедр сохранённого и укрепившегося Астраханского мединститута получила памятный подарок — по одному предмету из большого столового сервиза.]

Первая женщина-профессор

Лидия Евстафьевна Каршина — удивительный самородок русской земли. Дочь уральского сапожника из многодетной семьи, каждый ребёнок в которой стал как минимум кандидатом наук, а она — **первой женщиной-профессором** Астраханского мединститута.

Ещё в Гражданскую юная Лидия прошла боевую закалку в должности секретаря-канцеляриста при штабе дивизии В.И. Чапаева. Затем — курсы медсестёр, учёба в Астраханском мединституте. Она так и **не расставалась** с городом до конца дней, за исключением месяцев эвакуации.

Лидия Евстафьевна руководила институтом до 1945 года, и страна по достоинству **оценила её заслуги**: знак «Отличник здравоохранения» и медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». А 1953 году указом Президиума Верховного Совета СССР доктору Каршиной вручили орден Трудового Красного Знамени.

В послевоенные годы Лидия Евстафьевна защитила докторскую, получила звание профессора, **была проректором** и до 1970 года руководила кафедрой общей гигиены (по личному распоряжению министра здравоохранения СССР).

В грандиозных свершениях сотрудников вуза в военные годы есть вклад каждого, однако именно Лидия Евстафьевна стала для коллег ориентиром, проявила качества мужественного и сильного руководителя. Совершённое этой героической женщиной — несомненный подвиг: она сохранила оборудование, коллектив и учеников, пополнила ряды учебного заведения многими великими учёными, начинавшими свой путь в других *alma mater* (в их числе оказалась будущий профессор и основатель Астраханской эмбриологической школы, анатом Наталья Васильевна Попова-Латкина), но главное — вернула сохранённый ею мединститут из эвакуации.

на баржу и отправили под охраной преподавателей и студентов в Гурьев — первый пункт эвакуации. Ночь, по воспоминаниям очевидцев, была кошмаром — на Астраханский рейд судно буксировали под истошный вой сирен противовоздушной обороны, ужасающий грохот зенитных батарей, ослепительные вспышки прожекторов и завывающий **гул авиации**. Вдоль берегов Волги от прямых попаданий немецких бомб красным заревом пылали нефтехранилища, и даже клубы чёрного дыма, затянувшего всё небо, не мешали отчётливо видеть на западе самолёты врага.

В Гурьеве преподаватели и студенты перегрузили в вагоны имущество института, и в начале октября 1942 года, через 2 нед опасной дороги, поезд **прибыл в Куйбышев**, тогда называвшийся временной столицей СССР. Местный мединститут остро нуждался в преподавателях взамен призванных на фронт, и прибывшие астраханцы на 1,5 мес обеспечили полноценные занятия. Учёба началась на базе передислоцированной военно-медицинской академии, а студентов разместили в неотапливаемом здании **бывшей тюрьмы**. Хотя студенческой стипендии в 35 рублей не хватало даже на покупку пайки в фунт (400 г) хлеба, однако студенты и преподаватели, несмотря на голод, регулярно отчисляли деньги в фонд армии.

К концу года поступило распоряжение Совнаркома СССР, чуть не завершившее историю Астраханского мединститута, — вуз должен был **слиться** с Куйбышевской медакадемией. Лишь сила духа, мужество и амбициозность Лидии Евстафьевны позволили не допустить расформирования учебного заведения. Ответом на её сопротивление было шокирующее для привыкших к теплу южан предложение **отправиться в Сибирь**. Осознавая, сколько трудностей ляжет на её плечи, мудрая женщина с мужским характером принимает решение **эвакуировать институт** дальше. Каждого студента она уговаривала следовать за собой, гарантировала тёплые вещи и питание. Важно подчеркнуть — эти обещания она сдержала, сохранив тем самым состав учеников.

Снова погрузка имущества — и 19 декабря 1942 года начался утомительный (продолжительностью **почти в месяц**) путь в Барнаул. «...На не-

которых железнодорожных станциях удавалось достать кипяток или даже отведать благотворительной постной похлёбки, и я научился бегом успевать занять место в столовой. Без объявления наш эшелон мог тронуться в любую минуту, и тогда, прервав трапезу, опять бегом, проползая под вагонами стоящих железнодорожных составов, рискуя быть раздавленным в любую минуту, приходилось догонять свой поезд, прыгая на подножку прямо на ходу» (из воспоминаний выдающегося хирурга Евгения Ивановича Горбунова, во время описываемых событий — студента второго курса АГМИ)*.

Слияние всё же произошло, но **иначе**: к Астраханскому мединституту **примкнул** уже находившийся в тот момент в Сибири филиал Ленинградского педиатрического, а также Сталинградский. Объединённое учебное заведение, пополнив свои ряды преподавателями и студентами других знаменитых вузов, **сохранило прежнее имя** — Астраханского медицинского института им. А.В. Луначарского.

Мало кто из руководителей в те непростые военные годы осмелился бы противиться решению правительства. Нам остаётся удивляться и восхищаться решительностью и смелостью этого человека. Недаром посвящённый ей фильм, снятый к 75-летию Победы, называется «**Горячая сталь женской души**». Не каждая даже самая энергичная женщина сможет в таких сложных условиях организовать работу сотрудников и студентов, стойко перенести лишения. А Лидия Евстафьевна смогла, вынесла, перетерпела. Она **отстояла институт** и привлекла на свою сторону преподавателей других вузов, встреченных в эвакуации, став «крёстной» для многих будущих профессоров.

Несломленные

Барнаул встретил южан трескучим морозом в -50°C . «Ноздри склеивались, было трудно дышать...» — рассказывают участники этих событий. Студентов расселили по частным квартирам, а институт разместили в двухэтажном не-

* Горбунов Е.И. Путь хирурга, краткие очерки воспоминаний. Астрахань: Дар, 2014. 215 с.

Дважды в одну реку

Ещё одну судьбу, связавшую Астраханский и Ленинградский институты в годы эвакуации, можно назвать невероятной. Галина Моисеевна Слуцкая — высококлассный врач, основатель **областной педиатрической школы** и просто трудолюбивая женщина — родилась 20 июля 1925 года в Ленинграде в медицинской семье.

В 1942 году группу сотрудников педиатрического института, где работал доцентом отец Галины, а мама руководила библиотекой, **эвакуировали** сначала на Северный Кавказ, а затем в Барнаул. Именно там ленинградская школьница **начала** работать на кафедре Астраханского вуза. Тяжёлая работа по **заготовке** дров и подготовке комнат к занятиям в холодном здании — такими были обязанности юной **лаборантки**. Тогда ей не казалось, что с этим учебным заведением у неё будет связана вся жизнь.

Закалённая работой в эвакуации, Галина **вернулась в Ленинград**, успешно завершила обучение в медицинском институте. Ординатура и аспирантура прошли под руководством советского педиатра, докт. мед. наук, проф., акад. АМН СССР, засл. деятеля науки РСФСР, зав. кафедрой госпитальной педиатрии **А.Ф. Тура**.

Александр Фёдорович сыграл большую роль в становлении Галины Моисеевны как опытного клинициста, признавал её **одной из лучших**. А она, как и многие другие его ученики, считала этого человека поистине **великим**. Про их отношения можно сказать именно так — общение «лучшей с великим».

После окончания аспирантуры Галину Моисеевну **направили** в Астраханский медицинский институт, кадровики которого с удивлением **обнаружили** в её трудовой книжке уже имеющуюся запись их учреждения, сделанную в месяцы эвакуации в холодном Барнауле. И нового места работы до конца жизни в документах Слуцкой не появилось, — начав лаборантом, так там и служила ассистентом, доцентом, а затем профессором. Укрепляя преемственность знаний, она **отправляла на учёбу** к А.Ф. Туру в Ленинград своих учеников, большинство из которых стали докторами наук, пройдя школу легендарного академика.

Галина Моисеевна связала жизнь с Астраханью, обрела здесь семью, любимую работу и признание, а медицинский институт им. А.В. Луначарского остался **единственной записью** в её трудовой книжке. Известный в городе врач-неонатолог, доц. Н.И. Лычманова назвала Слуцкую «явлением» для нашей области.

Появившись в городе 27-летним специалистом, Галина Моисеевна сразу **завоевала доверие** и авторитет у научных сотрудников и клиницистов, а проводимые ею консультации удивляли многих — несколько точных вопросов больному ребёнку и родителям быстро выводили на **правильный диагноз**. Педиатрическая школа, созданная проф. Г.М. Слуцкой в Астрахани, и в наши дни успешно развивается, а её представители по праву считают себя преемниками опыта великого Александра Фёдоровича Тура.

14 июня 2018 года на здании ОДКБ им. Н.Н. Силищевой в Астрахани была размещена мемориальная доска, посвящённая замечательной и талантливой женщине, проф. Галине Моисеевне Слуцкой.

[АГМИ им. А.В. Луначарского — единственная запись в трудовой книжке Г.М. Слуцкой. Документ завели в Барнауле, где 17-летняя будущая профессор помогала сотрудникам вуза в заготовке дров.]

отапливаемом школьном здании с выбитыми стёклами по ул. Аванесова. Перед занятиями студенты «...ходили на основую делянку, валили вековые деревья, пилили, кололи, переносили дрова и отапливали помещения. Вместо учебников в наших руках чаще всего были лопата, кирка, лом и носилки». Сотрудники вуза участвовали в рытье больших котлованов под военные объекты, а также в организации работы эвакуированных в тыл заводов. В стеклянных чернильницах-непроливашках замерзали чернила, приготовленные из химического карандаша, студенты и преподаватели занимались в стёганных ватных фуфайках, шапках-ушанках и валенках. «Учиться было сложно. Приходилось постоянно заботиться о дровах для печи, одним из главных испытаний оказалось чувство голода — мысли в голове были только о еде...»

Объединённый коллектив институтов начал работу в составе лечебного и педиатрического факультетов с общим количеством студентов 457 человек.

[В эвакуации вуз не прекращал работу: обучение продолжали 457 студентов, в том числе 100 первокурсников. Было проведено пять научно-практических конференций, состоялся очередной — 27-й — выпуск врачей.]

Усилиями директора в течение короткого времени удалось набрать первый курс из 100 студентов. А преподавательский состав был «звёздный» — выпускники с трепетом вспоминали «интеллигентнейшее обхождение» ленинградца проф. Неймарка, занятия с доц. Соновским из Одессы, лекции по нормальной физиологии проф. И.В. Колпакова и многих других учителей.

Следующим шагом стало налаживание взаимодействия в работе с алтайскими краевыми организациями: крайздрав предоставил свои лучшие клиники в качестве баз для мединститута. В свою очередь кафедральные специалисты всеми силами поддержали алтайскую медицинскую службу — они оказывали

помощь городскому населению, работали в эвакуогоспиталях и выезжали в самые отдалённые районы.

При колоссальной лечебной нагрузке преподавательская и даже научная работа не останавливалась. За время пребывания в Барнауле с января по сентябрь 1943 года сотрудники института организовали пять конференций, выполнили годовой учебный план и произвели очередной — 27-й по счёту — выпуск врачей.

Нежность и чуткость сохраняются в глубине души женщины даже тогда, когда ситуация требует от неё проявления решительности и силы. Первая женщина-ректор медицинского института не была исключением: в трудные времена её поддерживала надежда на скорое возвращение мирной жизни — и, приближая этот момент, она готовила своим сотрудникам трогательный сюрприз. В память о пережитом в эвакуации, тягостных лишениях и сплочённости в сложное время Лидия Евстафьевна Каршина сделала своим коллегам по Астраханскому мединституту памятный подарок — одновременно сентиментальный и несущий в себе множество глубоких смыслов. Она передала по одному предмету из большого столового сервиза уникального орнамента каждой кафедре своей сохранённой и укрепившейся alma mater — с тех самых пор красивая супница и заняла своё почётное место в кабинете заведующего кафедрой нормальной физиологии.

К сожалению, судьба далеко не всех частей этого удивительного комплекта известна, но тем ценнее для нас оставшиеся экземпляры и то незримое единство кафедр Астраханского мединститута, которое они символизируют, храня память о тяжёлых испытаниях, мужестве людей и Великой Победе. SP

Портрет в благодарность

Поистине огромный вклад в победу внесли молодые врачи хирургических кафедр, один из которых — Николай Георгиевич Лычманов — с первых дней войны работал в госпиталях, отдавая силы и опыт спасению раненых. В годы Великой Отечественной войны будущий доктор медицинских наук и профессор занимал должности ведущего и главного хирурга: сначала в эвакуогоспитале №1589 на 2-м Украинском фронте, а с 1944 по 1947 год — в Управлении госпиталей Астрахани и больнице восстановительного лечения.

Родина высоко оценила заслуги врача трудовыми и боевыми наградами, а квалифицированная и своевременная помощь нашла отклик в сердцах и душах спасённых им людей — доктор часто получал письма благодарности от вылеченных раненых, а один из них в знак признания написал портрет Николая Георгиевича в военной форме. Этот холст, коллекция пуль и осколков, извлечённых мастером из тел раненых, личные хирургические инструменты и вещи представлены в экспозиции Астраханского музея боевой славы, посвящённой проф. Н.Г. Лычманову.

[Сотрудники Астраханского мединститута хранят память о героическом труде и выдающихся достижениях своих предшественников, внёсших значимый вклад в победу в Великой Отечественной войне.]